

УДК 94"1917"(470)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-116-122

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© **Сергей Петрович Синельников**

кандидат исторических наук, Волгоградский индустриальный техникум

E-mail: sinelsp@mail.ru

В статье поднимается вопрос об отношении народа к постановлениям Временного правительства, значительно ограничивающим возможности полноценного религиозного обучения в школах. На основании изучения документов нескольких фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива автор выявил большую группу заявлений и обращений граждан в высшие органы государственной и церковной власти. В массовых документальных источниках выражено народное недовольство решениями Временного правительства о лишении школьного Закона Божия статуса обязательного предмета изучения.

В итоге государственные органы — Министерство народного просвещения, Государственный комитет по народному образованию, Всероссийский Центральный исполнительный комитет и другие учреждения — не услышали голос собственного народа и продолжили школьную политику в направлении секуляризации всей системы образования в целях придания ей внецерковного, нерелигиозного и светского характера.

Ключевые слова: Закон Божий, религиозное образование, Священный синод, Временное правительство, Министерство народного просвещения, Государственный Комитет по народному образованию, Священный собор Православной российской церкви, Всероссийский центральный исполнительный комитет, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив.

**CONFESSIONAL POLICY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
IN THE FIELD OF RELIGIOUS EDUCATION**

Sergey Sinelnikov

PhD of Historical Sciences, Volgograd Industrial Technical College

E-mail: sinelsp@mail.ru

The article raises the question of the relation of the people to the decisions of the Provisional Government, greatly limiting the possibility of a full-fledged religious instruction in schools. On the basis of documents of several funds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Historical Archives, the author found a large group of applications and appeals of citizens to the highest organs of state and church authority. In the mass of documentary sources expressed popular discontent decisions of the Provisional Government of the deprivation of God's Law school status compulsory subject of study.

As a result, public authorities — the Ministry of Education, the State Committee on National Education, the All-Russian Central Executive Committee and other agencies — have not heard the voice of their own people and have continued school policies towards the secularization of the entire education system, in order to make it outside the Church, non-religious and secular.

Keywords: God's Law (Law of God), religious education, Synod, Provisional Government, Ministry of Education, State Committee for Public Education, the Holy Council of the Russian Orthodox Church, All-Russian Central Executive Committee, State Archive of the Russian Federation, Russian State Historical Archive.

Для понимания социальных процессов в обществе, преобладающих в народе настроений и оценок деятельности государственных органов, особенно в переломные периоды истории, имеют значение обращения, заявления и предложения граждан в органы власти. Этой теме посвящены сборники документов по советскому периоду, со страниц которых звучит голос народа [1; 2].

Трансформация государственной политики в отношении Церкви, ее институтов и возможностей участия в социальном, образовательном пространстве, принудительное вытеснение церкви из занимаемых ею ранее областей общественного служения и, в частности, религиозного образования и просвещения детей и взрослых привели к массовому выражению простым народом недовольства политикой властных структур. Отдельные публикации посвящены теме отмены религиозного обучения в школе в первые советские годы, в которых показаны многочисленные обращения граждан в органы власти, свидетельствующие о несогласии родителей и верующей части народа с отделением школы от церкви [3; 4, с. 1–6].

Однако начало массовому выражению общественного народного мнения по вопросу религиозного образования было положено летом 1917 г., когда постановления Временного правительства в конфессионально-образовательной области вызвали настоящий взрыв непонимания и недовольства, поскольку именно в этот период впервые возникла реальная угроза отмены обязательного преподавания Закона Божия в школах. Последняя инициатива исходила от правительственных органов — Министерства народного просвещения и Государственного комитета по народному образованию.

Беспрецедентное решение Временного правительства об отмене обязательности изучения Закона Божия и допущение возможности для начальных и средних школ оставаться вообще без религиозного обучения воспринимались как покушение на право родителей, усложняющее реализацию важнейшей потребности в религиозном обучении детей истинам веры. Инициатива о добровольности, факультативности, необязательности Закона Божия в школах всех типов, исходившая от правительства, проводящего реформу системы образования на новых началах, не получила одобрения православного в своей подавляющей массе населения. Школьный Закон Божий и церковно-славянский язык виделись руководителям народного образования помехой

в этой реформе. На пути к светскому образованию Закон Божий представлялся лишним, ненужным грузом для школьной программы. Идея светского образования, в направлении которого проводилась реформа школы, смутила и обеспокоила прежде всего родителей, отвечавших за воспитание детей. Их опасения за нравственное состояние детей были небезосновательны.

Назовем постановления, законопроекты, положения и докладные записки Временного правительства в отношении преподавания Закона Божия, вокруг которых в обществе и церкви развернулись горячие баталии и споры.

6 июня 1917 г. Государственный комитет по народному образованию Временного правительства принял так называемые руководящие положения для окончательной разработки вопросов реформы народного образования. Пункт 12-й этих положений («Религия в школе») определял: «Органы местного самоуправления, частные лица и организации получают право открывать учебные заведения светского характера, т. е. лишённые религиозного элемента и в учебном плане и в строе школы. Устанавливается право родителей не обучать своих детей закону божию в школе, а после определенного законом возраста право отказываться от изучения этого предмета предоставляется самим учащимся» [5]. В другом документе — «проекте основных законов Российской республики по вопросам народного образования», составленным председателем Бюро Государственного комитета В. И. Чарнолуским, преподавание религии признавалось частным делом граждан и религиозных организаций и не могло входить в обязательные для учащихся программы государственных и общественных учебных заведений [6].

Вершиной пирамиды конфессионального законодательства Временного правительства признается принятый 14 июля 1917 г. закон «О свободе совести», изданный в виде постановления Временного правительства. Закон вводил принцип необязательности или факультативности изучения Закона Божия, по выбору родителей — условно, с учетом мнения детей (до 14 лет), по их личному и самостоятельному решению (с 14-летнего возраста) [7, с. 247–248]. Хотя в законе «О свободе совести» прямо ничего не говорилось о преподавании Закона Божия, но существенные нововведения в правах родителей и самих детей-учащихся по определению религиозной принадлежности в первую очередь касались изучения или неизучения Закона Божия.

На основании этого закона Государственный комитет приступил к разработке проекта постановления об отмене Закона Божия как обязательного предмета в школе. В основу проекта были положены тезисы «Религия в школе», разработанные членом бюро комитета Н. Н. Иорданским [8], а также тезисы комитета «О некоторых изменениях учебных планов» в министерских средних учебных заведениях. В последнем документе определенно и безоговорочно утверждалось: «(5) Изучение Закона Божия признается факультативным во всех классах прогимназий и гимназий, причем в классах с I по IV включительно преподавание этого предмета должно быть, во всяком случае, организовано для желающих во внеурочное время» [9].

29 июля 1917 г. Государственный комитет заслушал и принял в своем заседании проект постановления, названного «Временным положением» [10]. Согласно временному положению о преподавании Закона Божия в учебных

заведениях Министерства народного просвещения во всех заведениях, кроме высших, следовало обеспечить возможность обучаться Закону Божию, но этот предмет не признавался обязательным, а непрохождение его не ограничивало прав учащихся. Частным лицам и обществам предоставлялось право открывать учебные заведения без всякого преподавания Закона Божия.

6 сентября 1917 г. по докладной записке Департамента народного просвещения был рассмотрен окончательный текст законопроекта о необязательности Закона Божия, принятого в 4-й сессии Государственного комитета и внесенного на утверждение Временного правительства [11; 12, с. 2].

Хотя законопроект Государственного комитета, означавший секуляризацию образования, состоящую в отмене обязательности преподавания Закона Божия, как и другие меры, не был принят к действию в качестве утвержденного постановления Временного правительства и во многих учебных заведениях в прежнем формате преподавался Закон Божий [13, с. 17], этим была подготовлена почва для открыто антицерковных реформ новой власти, пришедшей на смену Временному правительству в октябре 1917 г.

Рассмотренные постановления Временного правительства вызвали взрыв возмущения у православной части общества. Общественное мнение было накалено и возбуждено до предела. Родители и все православное русское население требовали обязательности преподавания Закона Божия в школе, которое по их убеждению «должно служить цели облагораживания личности». Родители хотели, чтобы дети «учились и воспитывались на христианских началах», а шаги Временного правительства по изгнанию из школы Закона Божия расценивали как «посягательство на святыню детской христианской души».

Заявления, обращения, приговоры и резолюции направлялись в органы государственной власти — председателю Временного правительства (Совета министров) [14; 15], в министерство народного просвещения и лично министру [16; 17], в Государственный комитет по народному образованию [18], в высшие церковные органы — в Священный собор Православной российской церкви [19; 20], Святейший синод [21]. Масса писем и обращений поступила во Всероссийский союз законоучителей, материалы о деятельности которого отложились в фонде Училищного совета при Св. Синоде в Российском государственном историческом архиве [22].

По форме это были приговоры и акты приходских собраний, заявления, прошения и постановления прихожан, церковно-приходских советов, общих собраний родительских союзов и комитетов при учебных заведениях, родителей и женских союзов, собраний законоучителей, а также письма и заявления от отдельных лиц и групп.

Немало обращений и ходатайств направлялись также и во ВЦИК 1-го созыва и Петроградский совет. Фонд Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) 1-го созыва [25] содержит массу таких протокольных постановлений и приговоров.

Меньшевистско-эсеровский по составу ВЦИК 1-го созыва был избран в июне 1917 г. I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Формально объявив себя демократическим органом народной власти,

ВЦИК являлся важным элементом сложившейся системы двоевластия. В секретариате ВЦИК сосредоточилась переписка Петроградского совета и ВЦИК с общественными и иными организациями, с отдельными лицами по разным вопросам, включая резолюции и постановления общих собраний местных организаций о реформе народного образования и по проблеме религиозного обучения. Полномочия ВЦИК 1-го созыва, как и полномочия всех комиссаров и представителей, назначенных в армию и на места, окончились с открытием II Всероссийского съезда Советов 25 октября (7 ноября) 1917 г. и избранием на нем ВЦИК нового большевистского состава [23, с. 257–260; 24, с. 189–190].

В материалах фонда отложились такие массовые источники, как приговоры, акты и постановления приходских и общегражданских собраний граждан с требованием об обязательности преподавания Закона Божия в школах, направленные Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов [25, с. 91–164], письменные обращения и записки отдельных граждан во ВЦИК о сохранении веры Христовой и об изменении системы преподавания Закона Божия [26; 27].

Обращения во ВЦИК позволяют рассматривать этот орган в структуре власти, как учреждение, на которое народом возлагались определенные надежды, однако не имевшее мотивов и рычагов для решения вопроса религиозного образования в соответствии с требованиями граждан. Все заявления оставались без ответа, на них нет никаких пометок о реакции органов ВЦИК, резолюций или заключений. В отдельных обращениях дается оценка деятельности Петроградского совета как антинародной.

Целью обращений православных граждан, родителей, прихожан с прошениями и требованиями о сохранении обязательного статуса Закона Божия, носивших массовый характер и свидетельствующих о широкой поддержке обязательного православного образования, были попытки убедить уполномоченные органы пересмотреть готовящиеся или уже состоявшиеся решения, поставить церковную общественность в известность о единодушном мнении православных, просить церковные органы ходатайствовать об отмене решений и даже бойкотировать постановления Государственного комитета.

Литература

1. Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Ин-т рос. ист. РАН; Федер. арх. служба, РГАЭ. — М.: РОССПЭН, 1998. — 323 с.
2. Письма во власть. 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А. Я. Лившин и И. Б. Орлов; Ин-т гос. управления и социальных исследований МГУ. — М.: РОССПЭН, 1998. — 663 с.
3. «Желаем, чтобы наши дети были верующими в Бога»: Обращения граждан в Св. Собор Православной Российской Церкви и органы советской власти в защиту религиозного образования (1918–1921) [Электронный ресурс] / вступ. ст., подгот. текста к публ. и коммент. С. П. Синельникова // Россия. XX век: альманах [Фонд А. Н. Яковлева]. — URL: <http://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1013356> (дата обращения: 28.02.2011).

4. Синельников С. П. Отношение народа к религиозному образованию: обращения граждан в Священный Собор и органы советской власти (1918–1921 гг.) // История и перспективы церковно-общественного сотрудничества в России [Электронный ресурс]: материалы VII Научно-образовательных Знаменских чтений (22 марта — 25 марта 2011 г.). — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011.
5. Руководящие положения, принятые Государственным комитетом по народному образованию, при разработке вопросов о реформе народного образования (Приняты 6 июня 1917 г.) [Законопроекты и постановления Государственного Комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения. Май – декабрь 1917 года (Систематизированы б. председателем Бюро комитета В. И. Чарнолуским)] [Электронный ресурс] // Education+: «Человек. Культура. Общество» (Открытый педагогический журнал). — URL: <http://biblio.narod.ru/gurnal/publicat/komitet-2.htm> (дата обращения: 11.02.2012).
6. Проект статей основных законов Российской республики по вопросам народного образования, составленный В. И. Чарнолуским [Электронный ресурс] // Education+: «Человек. Культура. Общество» (Открытый педагогический журнал). — URL: <http://biblio.narod.ru/gurnal/publicat/komitet-4.htm> (дата обращения: 11.02.2012).
7. О свободе совести: постановление Временного правительства от 14 июля 1917 г. // Церковные Ведомости. — 1917. — № 31. — 29 июля.
8. Религия в школе: тезисы [к законопроекту Государственного комитета «Временное положение о преподавании Закона Божия»] // ГАРФ. Ф. 1803 [Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства]. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.
9. О некоторых изменениях учебных планов в мужских и женских прогимназиях и гимназиях, в реальных училищах ведомства Министерства просвещения [в 1917/18 учебном году] [Тезисы проекта Государственного комитета] [без даты, не позднее 23 июля 1917 г.] // ГАРФ. Ф. 2315 [Министерство народного просвещения Временного правительства]. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.
10. Временное положение о преподавании Закона Божия в правительственных, общественных и частных с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения [29 июля 1917 г.] // ГАРФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 22. Л. 31.
11. Докладная записка Департамента народного просвещения о некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести (6 сентября 1917 г.) // ГАРФ. Ф. 1779 [Канцелярия Временного правительства]. Оп. 2. Д. 409. Л. 1.
12. Закон Божий в Государственном комитете [окончательная редакция законопроекта о необязательности Закона Божия, принятая в 4-й сессии Государственного комитета] // Всероссийский церковно-общественный вестник. — 1917. — № 119. — 24 сент.
13. Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: становление «нового человека». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
14. ГАРФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–18.
15. ГАРФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 249. Л. 3.
16. ГАРФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 26. Л. 185, 364.
17. ГАРФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 258. Л. 1, 4.
18. ГАРФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.
19. ГАРФ. Ф. Р-3431 [Священный Собор Православной российской церкви]. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6, 9–9 об., 14, 17–18.

20. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 400. Л. 249, 265–266, 292–295, 330, 373.
21. Ходатайства, постановления и приговоры различных собраний и другие материалы по вопросу об отмене обязательного преподавания Закона Божия в школе (август — ноябрь 1917 г.) // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797 [Канцелярия Обер-прокурора Синода]. Оп. 86. (II отд. 3 стол). Д. 54. Л. 1–40.
22. Материалы Всероссийского союза законоучителей. Приговоры, постановления, протоколы и акты по отдельным приходам и благочинническим округам с выражением протеста против предполагаемого исключения Закона Божия из курса начальных и средних учебных заведений (1917 г.) // РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 136–203.
23. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917. — СПб., 2000. — Т. 1.
24. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX — начала XX в. Путеводитель / сост. Ю. А. Алексеев [и др.]. — М., 1994. — Т. 1.
25. ГАРФ. Ф. Р-6978 [Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) 1-го созыва]. Оп. 1. Д. 273. Л. 91–164.
26. Там же. Д. 273. Л. 172–173, 180–181.
27. Там же. Д. 723. Л. 72–73.

УДК 008:004

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-122-128

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ МАТРИЦЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

© **Алина Вячеславовна Шевякова**

аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет), генеральный директор, ООО «АГРО-НОВА»
E-mail: shevyakova-alina@mail.ru

Культуру информационной эпохи невозможно определить ни с точки зрения ее границ, ни с точки зрения ее функциональной нагрузки. Именно поэтому отказ от четкого определения культуры будет считаться оправданным, если будут указаны основные факторы, определяющие структуру и динамику культурных процессов. В результате глобализации экономических и культурных процессов структура культуры оказывается в постоянном синтезе с увеличивающимся информационным потоком, который трансформирует привычные иерархические и функциональные связи внутри культуры.

Ключевые слова: трансформация, информационная эпоха, культурные процессы, средства массовой информации, миф, мифология, культурная матрица, социально-культурный код, лингвистический код, ценности.